

Анна Янсен

Бывшие. У неё твои глаза

Янсен А.

Я65 БЫВШИЕ. У неё твои глаза / Анна Янсен. – М.: Литнет, 2026. – 114 с.

ISBN 978-5-524-01459-7

– А где твой муж? – хохочет Кирилл, с ленцой откидываясь в кресле, – Что, тот худощавый тебя бросил? С ребёнком на руках?

А мне просто хочется исчезнуть. Главное – чтобы он не догадался, чтобы не понял, что это его дочь.

– Кирилл, не твоё дело. Не переживай, я всё равно не собираюсь здесь работать.

Я поворачиваюсь к двери, хватаю сумку. Сердце стучит так, что отдается в висках.

– Подожди-ка... – бормочет он. Поднимается с кресла: – В анкете ты написала, что девочке полтора года... беременность... – Его голос становится тише. – Всё сходится. Так это что – моя дочь?!

– Нет! – срываюсь чуть громче. – Не твоя! Мне пора!

– А глаза-то как у меня... – звучит за спиной. – Копия. Прямо я, когда был маленький. Ты ведь знаешь, что есть такая штука... ДНК.

Я замираю на пороге. Поворачиваюсь и вижу, как он рассматривает что-то в телефоне... И поворачивает ко мне фото Маши...

Да, я скрыла беременность. После того предательства я не могла иначе...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01459-7

© Литнет, 2026

© Янсен А., 2026

Глава 1

— Ты такая красивая... прямо королева, — с нежной дрожью в голосе говорит мама, надевая мне на палец кольцо.

Тот самый фамильный перстень, который передавался в нашей семье от бабушки по женской линии, из поколения в поколение.

Металл прохладный, тяжёлый, с лёгкой поволокой времени... На секунду я будто чувствую на пальце прикосновение всех женщин моей семьи.

Сегодня — день моей свадьбы.

Кирилл мечтал о грандиозном празднике: сотни гостей, фейерверки, смокинги, та самая белоснежная арка в самом дорогом ресторане города.

Я же представляла себе всё иначе: тихо, уютно, среди близких, кустарниковые розы в волосах и прогулка вдоль реки.

Но... бывает, что мечты уступают место компромиссам.

Кирилл из очень обеспеченной семьи, и мнение его родных, особенно матери, всегда было весомым.

Мне пришлось подстроиться. Свекровь, неподдельно холодная женщина, не скрывает своей неприязни ко мне — ей кажется, что я рядом с её сыном только ради статуса и денег.

Что ж... я привыкла к таким взглядам. Они ранят, да, но не убивают. Я родом из маленького провинциального города.

После школы, как сегодня помню, с одним чемоданом и блестящими глазами я уехала в Москву, едва сдав экзамены. Поступление в университет стало моим первым настоящим чудом. Вторым — встреча с Кириллом.

Я подрабатывала официанткой в элитном ресторане по вечерам, и в одну из смен он зашёл с друзьями...

На высоком каблуке, с подносом в дрожащих руках, я сделала первый шаг к нашей любви.

Теперь... теперь всё по-другому. Он часто говорит:

– Тебе не нужно работать. Мы ни в чём не нуждаемся. Оставь всё. Ты моя будущая жена и должна отдыхать, а не бегать по собеседованиям.

Запретов в его голосе нет, но за мягкой интонацией чувствуется жесткость, от которой не укрыться. Он привык, что его слово – весомое.

Я учусь на последнем курсе, осваиваю управление продажами. Осталось совсем немного – рука уже тянется к диплому.

И как бы я ни старалась не показывать, я всё ещё мечтаю о карьере. Не ради денег, а потому что я хочу быть кем-то сама по себе.

– Не плачь, мамуль... пожалуйста, – улыбаюсь я сквозь лёгкую дрожь, бережно вытирая ладонью её слёзы. – Это же счастливый день, правда?

Но в уголках её глаз – печаль, та, которую нельзя скрыть даже под слоем макияжа и натянутой улыбкой.

Папа так и не смог приехать на свадьбу. Инсульт уложил его в больницу, и врачи пока не дают никаких чётких прогнозов.

Кирилл обещал, что после торжества займётся этим вопросом. Сказал, найдёт лучших специалистов, перевезёт отца в платную клинику, если понадобится. Обещал – а значит, я пытаюсь верить.

– Конечно, счастливый... – выдыхает мама, поправляя ворот моего платья.

– Ты замуж выходишь за самого умного и надёжного мужчину. Держись за него, Вика. Он тебя вытащит из этого болота...

Слова застревают у неё в горле. Я вижу, как тяжело ей говорить это и как больно ей принимать, что мы всё же из другого мира.

Ей всё ещё сложно смириться с нашей бедностью.

Папа всю жизнь работает на заводе, руки у него шершавые, покрытые мозолями и следами трудовых мозолей. Мама – медсестра. Скромная сельская больница, по двенадцать часов на ногах.

Наших денег всегда едва хватало на самое необходимое. Кружки, учебники, репетиторы... Всё давалось ценой отказов и экономии.

Если бы не моя учёба, не те бессонные ночи с конспектами, слёзы от усталости и жажда вырваться, я бы, наверное, так и осталась в родном посёлке, выходила бы замуж «за своего», покупала платья на распродажах и ждала зарплаты пятнадцатого числа.

Но всё пошло иначе.

Взяв с туалетного столика телефон, я проверяю время и набираю Кирилла.

Мы договорились: сначала – отдельная фотосессия вдвоём, до того как начнётся регистрация. Она будет прямо в банкетном зале ресторана, как он сам придумал. Всё должно быть красиво, «стильно», как он любит.

Он должен был заехать за мной до своих родителей. Мы ведь сейчас живём у них – временно, пока не подберём собственное жильё. Хотя... если быть честной, жильё у нас уже есть. Просто не моё.

Гудки идут один за другим. Он не берёт трубку.

Я бросаю быстрый взгляд в зеркало. На лице – улыбка. А внутри – тонкая, почти незаметная тревога.

Зайдя в комнату, где визажист заканчивал работу над макияжем моей свекрови, я осторожно постучала в дверной косяк.

Лидия Ивановна, сидевшая перед зеркалом с идеально уложенными локонами, тут же подняла на меня строгий взгляд. Её губы немного скривились – как это бывало всегда, когда я нарушала её личное пространство. Но на лице мгновенно появилась натянутая улыбка – вокруг ведь были люди.

– Вика, что-то случилось? – спросила она сладким, но до боли неестественным голосом. Она никогда не забывала держать «маску» прилежной свекрови на публике.

– Простите за беспокойство, Лидия Ивановна... Вы не знаете, где Кирилл? – я пытаюсь говорить мягко, ненавязчиво. – Фотограф будет ждать нас в студии ровно в двенадцать... А Кирилл не отвечает уже больше часа.

Свекровь закатывает глаза и тяжело выдыхает, как будто я спросила не о женихе, а о чём-то абсолютно неуместном.

– Вика, Вика... ну что ты как маленькая? Хватит названивать ему! – она усмехается и бросает быстрый взгляд в зеркало, оценивая свои губы.

– Приедет. Мужчинам нужно пространство. Ты же не хочешь начать семейную жизнь с контроля? Он знает, что делает. Успокойся. Он, между прочим, сегодня женится на тебе – так что доверься, раз уж тебе так «повезло».

Она хохочет громко и, не дожидаясь ответа, снова обращается к визажистке:

– Дорогая, вот здесь чуть больше хайлайтера. Мне важно, чтобы скулы были чётче, мне ещё под камерами сидеть.

Я стою в дверях, чувствуя, как внутри всё сжимается. Слово «повезло» от неё звучит как упрёк, как напоминание, что я здесь – незаслуженно, что её сын – выигрышный билет, который я «вытянула» совершенно случайно.

В этот момент где-то в коридоре щёлкнула дверь. Я сразу оборачиваюсь и сердце вздрагивает.

Кирилл.

Я едва не выскакиваю из комнаты. Каблуки звонко постукивают по мраморному полу, платье чуть шуршит.

Он стоит в конце коридора, с кем-то переговаривался по телефону, но, заметив меня, опускает руку с мобильным.

Я медленно подхожу, сдерживая дрожь.

Он ещё не видел меня в свадебном платье – мама настояла, чтобы мы соблюли старинную примету: жених не должен видеть невесту до церемонии.

Но так уж вышло. Теперь он стоит передо мной, я – в белом, с цветами в волосах и сердцем, полным противоречий, он – ослабленный, уверенный, словно этот день даже не про нас.

Я улыбаюсь.

– Привет... – выдыхаю громко.

Что-то ёкает внутри, когда он смотрит на меня, не так, как в кино, не как в романах, без удивления, без замирания дыхания. Просто взгляд – будничным.

И всё равно, я продолжаю улыбаться, ведь так положено. Сегодня – наш день, и всё должно быть красиво, даже если внутри – не совсем так.

– Ты уже готова, любовь моя? – улыбается Кирилл, выходя мне навстречу.

Но его лицо тут же меняется, когда взгляд наконец скользит по моему платью, по локонам, по глазам.

– Ты... ты очень красивая, – выдыхает он уже совсем другим тоном, быстро, почти испуганно.

– Поехали! А то не успеем, – он снова натянуто улыбается и уверенно берет меня за руку.

Я еле уловимо улыбаюсь в ответ, осторожно сжимая его пальцы.

– Спасибо... – говорю тихо. – И ты тоже выглядишь... очень хорошо, Кирилл.

Внутри что-то сжимается на долю секунды. Его взгляд доброжелательный, но... не влюбленный, не тот, каким, казалось, должен быть в день свадьбы... Как будто что-то его беспокоит вдруг... Вот только что?

Фотосессия проходит в удивительно красивом месте – студия с выходом на открытую парковую зону. Там – пруд, гладкий, как зеркало, по которому спокойно скользят белоснежные лебеди. Изумрудная трава под платьем мягко пружинит, солнце тонко просеивается сквозь листья деревьев, и кажется, будто мы попали в сказку.

– Виктория, теперь повернитесь к мужу... да, так... и посмотрите ему в глаза! – звучит голос фотографа.

Я разворачиваюсь к Кириллу, глаза в глаза... И на секунду замираю. Моё сердце будто поднимается и зависает где-то у горла. Всё внутри наполняется нежностью и верой: неужели правда? Неужели всё это – моё счастье? Я легонько прикасаюсь к его груди.

Он стоит расслабленно, с чуть ленивой улыбкой на лице. Я кладу руки ему на плечи, будто поправить галстук, просто чуть повернуть узел. Автоматическое движение.

И тут я кое-что замечаю.

Чуть ниже воротника, на загорелой коже его шеи, чётко виднеется фиолетово-красный след Овал. Яркий. Засос. Я замираю.

Мир словно проваливается в хлопковую тишину. Это не я. Я точно этого не делала.

Мой взгляд тут же переключается к его глазам, но Кирилл только слегка улыбается мне, не замечая, как я застываю. Он думает, что я поправляю галстук, как любящая жена. Нежный момент под объективы.

– Вот так! Отлично! – повторяет фотограф и щелкает камера, но я не могу пошевелиться, мой взгляд прикован к этому злостному засосу...

Глава 2

– Это как понимать?! – голос надрывается, вырывается будто сам собой, почти срывается на крик. – Засос?! Кирилл, я... Я тебе его не ставила!

Я растерянно качаю головой, будто пытаюсь физически оттолкнуть этот абсурд. Фотосессия закончилась, мы только что сели в машины, и атмосфера словно в одно мгновение превратилась в напряжённую, разрывающую на части.

Кирилл просто усмехается. Он расслаблен.

Спокоен, будто ни при чём.

– Да брось, любимая... – тянет он игриво, с полуулыбкой. – Ты же у меня такая страстная...

Ну, та ночь... Ты, может, не заметила – ты мне такую метку поставила, ха-ха...

Он издаёт лёгкий смешок, а я сижу рядом и буквально таю от стыда, ужаса и злости.

Щёки пылают. Макияж под веками подрагивает от подступающих слёз.

– Нет! – резко отвечаю, голос дрожит. – Нет, Кирилл! Это не я! Я что, по-твоему, совсем без памяти уже?! У меня на днях были эти... – я замолкаю, краснея ещё больше, – ...женские дни. Мы вообще не были близки!

Я смотрю на него в лицо, прямо, без маски.

– И я тебе точно не делала никакого засоса! Он свежий... Ты... Ты издеваешься надо мной?! Это что, шутка такая?!

А внутри – пустота, страшная, режущая по сердцу тишина несказанного. Я знаю, что это не шутка. Я просто боюсь услышать правду, потому что по глазам вижу – он врёт.

– Вика, ты что сейчас хочешь? Свадьбу отменить из-за того, что тебе кажется?! Может, поцарапался, я не знаю! Ты что пристала-то

ко мне?! Мне всех гостей отменить из-за того, что моей жене что-то привиделось?! – Кирилл хмурит брови и сердито косится на меня.

Он кипит от злости, а я... Я просто стою и стискиваю пальцы в кулак так, что ногти впиваются в ладонь.

– Нет..., – тихо произношу, а сама внутри просто реву от отчаяния. Я же не поймала его на измене, и теперь никогда не узнаю, что это такое...

– Ну, вот и славно! Я не думал, что ты на пустом месте решишь нам свадьбу испортить! Улыбнись, красавица, сегодня наш самый прекрасный день! Ты выходишь за самого лучшего мужчину на свете, а я женюсь на самой красивой девушке во Вселенной! – смеётся Кирилл, когда мы подъезжаем к ресторану.

Ресторан встречает нас шумом, вспышками, криками «Горько!» и хлопками шампанского.

Очередной гулкой праздник, поданные блюда и лица, половину из которых я впервые вижу.

Смех, музыка, тосты – и всё это так далеко от меня. Я хотела свадьбу. Да, только не такую.

Только не праздник притворства, не галерею случайных гостей, где никто не знает, кто я, и мне уже неинтересно, кто они.

Я мечтала о чём-то тихом, настоящем, близком по сердцу, где вокруг только родные взгляды и тепло.

А вместо этого – банкет. Большой, яркий, холодный. После церемонии начинается развлекательная часть праздника.

На сцене появляется ведущий – подтянутый, с микрофоном и идеально отрепетированной улыбкой. Тот самый, которого лично выбирала моя свекровь.

Он говорит что-то трогательное, улыбается, рассказывает милые шутки про «долгую супружескую жизнь».

Все смеются. Кто-то машет камерами, кто-то аплодирует. Со стороны всё выглядит идеально – слишком идеально, как сцена из фильма, где я просто актриса в чужом сценарии, со щитом на глазах счастьем, с автоматической улыбкой.